

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРНОГО СООРУЖЕНИЯ «СУЛЕКСКОЕ ГОРОДИЩЕ» В ХАКАСИИ

Археологическим отрядом Хакасского государственного университета исследовалось горное сооружение «Сулекское городище» на севере Республики Хакасия. На различных участках территории све было заложено три раскопа общей площадью 110 кв. м. Выявлены хорошо сохранившиеся участки каменной стены, сложенной из крупных плит песчаника методом сухой кладки. При разборе осыпавшихся камней кладки стены обнаружены фрагменты керамики: венчики, стенки и донцы сосудов. Керамика датируется позднеатагарским временем. Из вещевых находок – железный нож с кольцом. На территории раскопа № 3 исследовано позднесредневековое захоронение, датируемое периодом русского культурного присутствия в Хакасии. Погребение совершено в каменном кургане юртообразной формы, который вплотную пристроен к стене памятника. Внутри кургана обнаружено потревоженное погребение взрослого человека. *In situ* прослежен скелет человека, вытянутый на спине, головой на запад. Найдены предметы сопроводительного инвентаря: украшение и бубенчик из бронзы, два фрагмента спиленного рога косули, свинцовая пуля, костяное пряслице. Под кладкой кургана обнаружены многочисленные фрагменты атагарской керамики, что является стратиграфическим доказательством существования каменной стены Сулекского городища в раннем железном веке. Археологические исследования све показали важное научное значение памятника для изучения истории раннескотоводческих культур Южной Сибири.

Ключевые слова: Хакасия, све, горное сооружение, городище, керамика, захоронение, курган, позднеатагарское время, позднее средневековье, бубенчик, пуля.

В течение многих лет автором настоящей статьи проводятся исследования одной из интересных категорий археологических памятников Минусинской котловины – горных архитектурно-фортификационных сооружений, которые принято именовать в научной литературе термином све, что в переводе с хакасского языка обозначает «крепость» [Готлиб, 1997; Gottlib, 1999]. Еще начиная с XIX в. термин «све» закрепился в качестве обозначения таких визуально выразительных памятников, как горные сооружения с каменными стенами, сложенными методом сухой кладки. Эти памятники априорно воспринимались горными крепостями эпохи средневековья. Такая устоявшаяся традиция их восприятия сохранялась в научной среде до конца 80-х гг. XX в. [Кызласов, 1981. С. 202–203; Худяков, 1994. С. 20].

Целенаправленные археологические раскопки горных сооружений све существенно изменили научные представления как о времени строительства, так и о функциональном назначении этой категории археологических памятников. В ходе раскопок была убедительно доказана целесообраз-

ность научного изучения данной категории источников по истории скотоводческого населения эпохи бронзы и раннего железного века Южной Сибири. В настоящее время стало очевидным, что горные архитектурно-фортификационные сооружения све, расположенные преимущественно в северных районах Хакасии, являются новым и весьма информативным источником по древней истории развития населения этой части Южной Сибири начиная с периода раннего бронзового века.

В предложенной вниманию читателей статье дается краткий обзор результатов археологического исследования в 2006 г. отрядом археологической лаборатории Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова одного из горных сооружений све, традиционно известного под названием «Сулекское городище». Оно расположено на севере Республики Хакасия (в Орджоникидзевском районе). Сооружение находится на уплощенной вершине горы Сулеек-III по левому берегу р. Черный Июс в 6,8 км к ССВ от улуса Устинкино; в 0,7 км юго-западнее оз. Сульфат и в 1 км к ВЮВ от скальных выходов горы Сулеек-I,

на которых выбиты древние рисунки широко известной в научной литературе Сулекской писаницы, датируемой эпохой средневековья (рис. 1).

Южный склон горы, где находится памятник, крутой и скалистый. Северный склон более пологий и густо заросший лиственными деревьями и березами. Сооружение занимает наиболее высокую и уплощенную часть вершины горы. Памятник введен в научный оборот А. Н. Липским в 1956 г. (паспорт Сулекского городища № 358, составленный А. Н. Липским, хранится в отделе-инспекции по сохранению историко-культурного наследия при Министерстве культуры Республики Хакасия).

В 1989 г. сооружение было обследовано отрядом по паспортизации археологической лаборатории Хакасского госуниверситета (начальник отряда – автор настоящей статьи). Была произведена геодезическая съемка плана памятника, составлен подробный государственный паспорт. Археологических раскопок на территории Сулекского городища до 2006 г. не проводилось.

Интересна визуальная топография памятника. Сулекское городище в плане имеет форму овала, сплющенного с длинных сторон (см. рис. 1). С северного и юго-западного склонов горы прослеживаются остатки

каменной стены, огораживающей площадку горной вершины и сооруженной в виде дуги. Южные края каменных стен упираются в естественный скальный обрыв южной стороны горы. Све имеет одну линию стен. С западной стороны стена защищает удобный пологий подъем на вершину горы. В северо-западной части стена скруглена. Северная стена наиболее длинная и несколько дугообразно изогнута. Эта стена сложена по самому краю уплощенной площадки горной вершины. Сразу с внешней стороны стены начинается крутой склон. В центральной части северной стенки прослеживается, предположительно, вход шириной 1,85 м в сооружение све. Северо-восточный край стены упирается в скалистый обрыв. Каменная стена памятника сложена из плоских плит песчаника всухую, методом регулярной кладки. В настоящее время стена сильно задернована и сохранилась на высоту до 1 м. С внешней стороны местами в кладке фиксируется 7–8 рядов плит. Ширина стены 1,8–2 м. Стена визуально воспринимается больше как каменно-земляной вал.

В юго-западной части площадки памятника рядом с каменной стеной при обследовании сооружения в 1989 г. фиксировались две небольшие округлые каменные кладки диаметром до 3 м, которые были предварительно интерпретированы как древние курганы. При раскопках 2006 г. одна из таких кладок была исследована в пределах территории раскопа № 3 – полностью подтвердилось предположение о том, что данный объект является погребальным комплексом (рис. 2).

Общая длина стены Сулекского городища по дуге составила около 100 м. Размеры площадки памятника: СЗ–ЮВ – 25 м; ЮЗ–СВ – 90 м.

Археологические раскопки Сулекского городища в 2006 г. носили ознакомительный характер и были связаны с выяснением наличия на памятнике культурного слоя и возможностью в дальнейшем производства широкомасштабных исследований. С целью определения культурно-хронологической принадлежности памятника и его функционального назначения было заложено три раскопа (№ 1–3) общей площадью 110 кв. м (см. рис. 1).

Автор считает уместным привести в настоящей статье объединенное краткое опи-

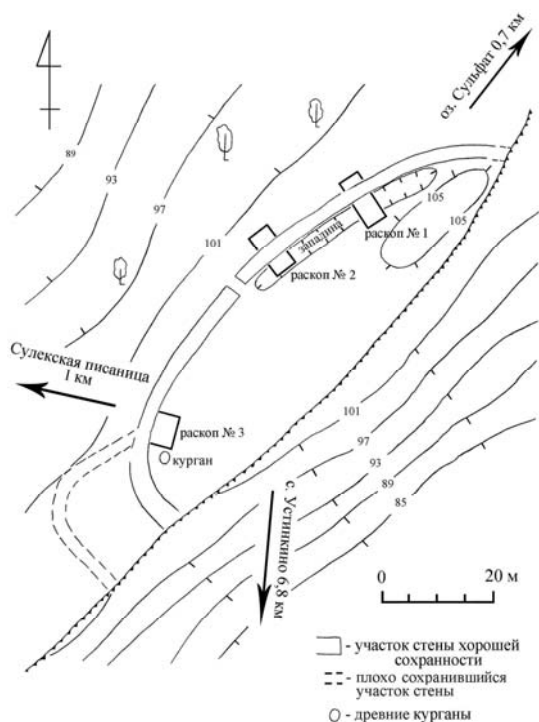

Рис. 1. План све Сулекское городище

сание и характеристику раскопов № 1 и 2, которые оказались менее информативными и дали мало археологических находок. Тем не менее результаты раскопок на данных участках позволяют существенно расширить представление об архитектурных особенностях Сулекского городища, методике строительства каменных стен и функциональном использовании древним населением внутреннего пространства сооружения, прилегающего к его стенам. Результаты исследований на участке раскопа № 3 приводятся полностью.

Раскопы № 1 и 2 были заложены на внутренней площадке памятника, на участке северной стены, в северо-восточной и центральной частях сооружения све. Размеры раскопа № 1 – 4 × 10 м; раскопа № 2 – 4 × 7 м.

До начала земляных работ на участках раскопов № 1 и № 2 с внутренней стороны каменной стены визуально хорошо прослеживалась западина, которая внешне воспринималась как преднамеренный древний прокоп у стены све, причем достаточно широкий.

После снятия слоя дерна было зачищено сплошное каменное покрытие из плит песчаника, состоящее из основной части кладки стены и скоплений плит кладки, сползших со стены как на внутреннюю территорию площадки сооружения, так и на внешнюю сторону за стену. Удалось реконструировать первоначальный вид стены сооружения до этапа ее разрушения в древности (рис. 3, I–II). Стена была построена по самому краю площадки горной вершины в месте ее пере-

хода в крутой склон следующим образом: первоначально на неровные участки древней дневной поверхности укладывался мелкий обломочный материал (небольшие плитки песчаника и щебенка). Далее сверху выкладывались массивные плиты песчаника. Стена сложена небрежно из крупных плит красного песчаника методом кладки в сухую, без связующего раствора. Средние размеры плит: 0,35 × 0,4 × 0,03 м; 0,62 × 0,65 × 0,08 м. Количество плит кладки с внешней стороны стены достигает 6–7 рядов. Реконструируемая ширина стены – 3,2 м. Высота стены со стороны внутренней площадки сооружения све: 0,6–0,7 м. Высота стены с внешней стороны от уровня насыпки грунта 0,8–1,2 м. Перед строительством пространство за стеной с внешней стороны по склону частично прокапывалось и выравнивалось. Ширина выборки грунта составила 1,7–1,8 м, глубина – 0,5–0,6 м. За счет искусственной выборки грунта с внешней стороны высота стены резко увеличилась и достигла 1,5–1,6 м.

На внутренней площадке памятника ярко выраженного рва не прослежено, как это первоначально фиксировалось визуально, но вдоль каменной стены после удаления осыпавшихся плит выявлена небольшая западина. Ширина западины – 1,3 м, глубина – 0,2 м. По дну западины местами уложены тонкие плитки песчаника. Поверх этого своеобразного каменного пола на участке раскопа № 2 прослеживался горелый слой черной земли с включениями древесного угля.

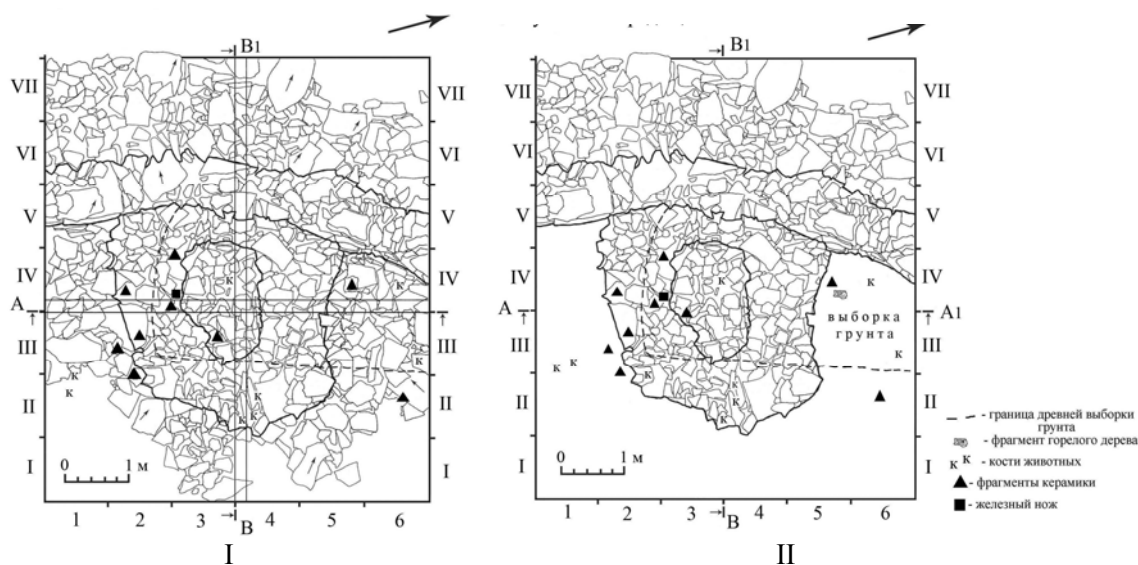

Рис. 2. Сулекское городище. Раскоп № 3: I – план А; II – план Б

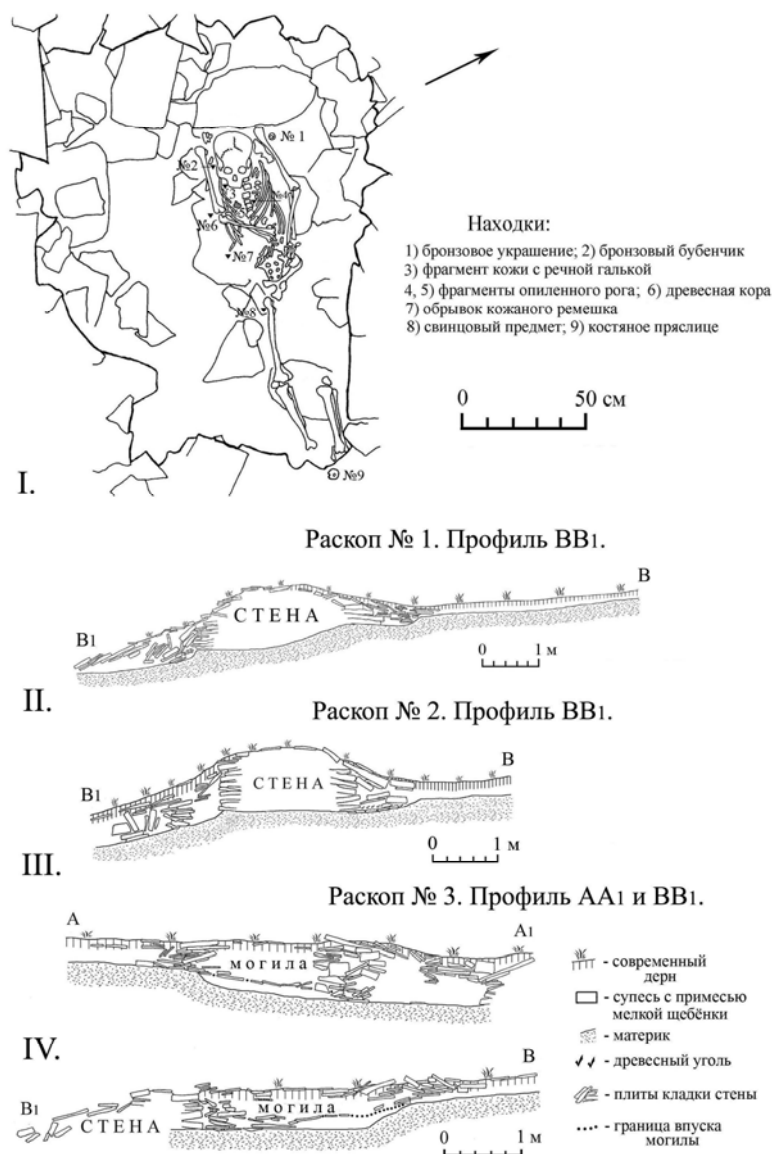

Рис. 3. Сулекское городище: I – раскоп № 3, план позднесредневекового погребения; II – раскоп № 1, профиль ВВ₁; III – раскоп № 2, профиль ВВ₁; IV – раскоп № 3, профили АА₁ и ВВ₁

Ярко выраженного культурного слоя, насыщенного вещественными находками, в пределах раскопов № 1 и 2 не обнаружено. В развалах каменных плит, осыпавшихся со стены, найдено небольшое количество костей животных.

На участке раскопа № 1 при удалении упавших плит с внешней стороны кладки стены было обнаружено несколько фрагментов керамики: 7 венчиков, 4 фрагмента стенок и 5 обломков донной части от одного

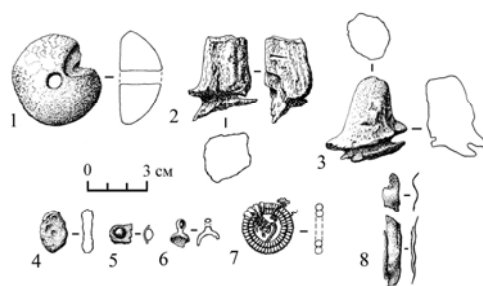
и глиняного сосуда (рис. 4, II, 4). Полная форма сосуда не восстанавливается. Предположительно, это сосуд баночной формы с плоским дном, неорнаментированный и нелощенный. Венчик по краю скошен вовнутрь. Толщина венчика – 8 мм. Несмотря на неполную форму сосуда, определяется его культурно-хронологическая принадлежность – такого типа сосуды распространены в Минусинской котловине в эпоху раннего железного века (тагарская культура).

На территории раскопа № 2 из вещественных находок был обнаружен только один фрагмент венчика сосуда. После расчистки участков каменной стены памятника с внутренней стороны на территории раскопов № 1 и 2 стало очевидным, что визуальные наблюдения, предполагавшие существование широкого искусственного котлована вдоль стены, не нашли подтверждения. Явно выраженный внешне до раскопок прогиб участка местности у стены является ничем иным, как естественным уклоном площадки горной вершины.

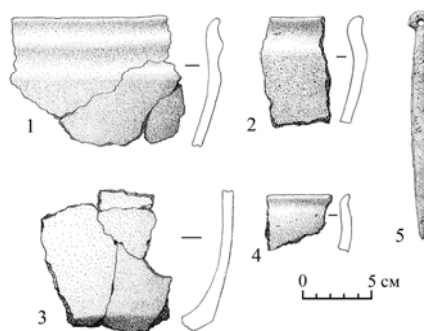
Раскопы № 1 и 2 не позволили в достаточной мере ответить на основные вопросы исследования памятника – время строительства сооружения и его назначение. Было принято решение дополнительно заложить раскоп № 3, который стал наиболее интересным и информативным в археологическом отношении. Раскоп № 3 был разбит на участке западной стены в юго-западной части площадки сооружения све; в 20,5 м к северу от края скалистого обрыва и в 32 м к юго-западу от раскопа № 2 (см. рис. 1).

Еще до проведения археологических раскопок данный участок памятника представлял интерес тем, что здесь прослеживалась хорошо сохранившаяся каменная кладка стены све, а с внутренней стороны стены фиксировалась округлой формы конструкция, сложенная из плит песчаника, визуально воспринимаемая как каменная кладка кургана.

Общие размеры раскопа № 3 – 6 × 7 м. В процессе исследований были получены данные, позволяющие выявить подробную стратиграфическую ситуацию в раскопе № 3 (см. рис. 3, IV). После удаления слоя современного дерна на участке раскопа, прилегающего к стене све, выявлена каменная кладка кургана более позднего по времени строительства, чем сама стена памятника. Конструкция кладки нарушила древний культурный слой, связанный со временем строительства и функционирования самой стены сооружения. Культурный слой, нарушенный в центральной части раскопа, представлял собой слой темно-коричневой супеси с включениями мелкой щебенки. В северной части раскопа, вдоль стены с внутренней стороны, фиксировалась выборка грунта, произведенная в древности задолго до сооружения каменной кладки кургана –

I. Раскоп № 3. Курган. Погребальный инвентарь из позднесредневекового захоронения

II. Раскопы № 1 и № 3. Находки тагарского времени

Рис. 4. Сулекское городище: I – раскоп № 3, погребальный инвентарь из позднесредневекового захоронения (1 – пряслице; 2–3 – фрагменты рогов косули; 4 – картечь; 5 – фрагмент изделия с речной галькой; 6 – обломок бублика; 7 – украшение-бляшка; 8 – обрывки ремешка; 1–3 – кость; 4 – свинец; 5 – кожа, камень; 6–7 – бронза; 8 – кожа); II – раскопы № 1 и 3, находки тагарского времени (1, 3 – фрагменты сосуда № 1; 2 – сосуд № 2; 4 – сосуд № 3; 5 – нож; 1–4 – керамика; 5 – железо)

толщина супесного слоя здесь составляет 0,5–0,6 м. За пределами границы котлована мощность слоя супеси – 0,15–0,2 м. Ниже слоя супеси прослеживался материковый слой из суглинков желтовато-серого цвета со значительным количеством щебенки.

После удаления дернового слоя на большей части площади раскопа выявлен почти сплошной каменный развал, в котором четко определялся контур участка стены сооружения све (см. рис. 2, II). Стена на участке раскопа частично разрушена. Часть плит кладки сползла вниз по горному склону на внешнюю сторону.

С внутренней стороны стены в центре раскопа расчищена каменная кладка позднесредневекового кургана, пристроенная вплотную к стене сооружения (см. рис. 2). Некоторые плиты кладки стены были специально убраны для строительства кургана.

Обнаруженная ограда кургана, юртообразной в плане формы, сложена из плит песчаника, взятых со стены. Преимущественно использовались массивные камни. Плиты укладывались друг на друга в 7–8 рядов без связующего раствора.

Размеры каменной кладки кургана: ЗВ – 2,7 м; СЮ – 3,2 м. Ширина северной и западной стенок кладки – 1 м; южной и восточной стенок – 0,9 м. Высота восточной стенки от уровня погребенной почвы – 0,7 м; высота западной и северной стенок – 0,4 м; высота южной стенки – 0,3 м.

Внутри каменной кладки кургана в северной половине прослежено захоронение одного взрослого человека (см. рис. 3, 1). Погребение потревожено. Предположительно, первоначально в могиле было захоронено два человека. Скелет одного из них впоследствии был полностью выброшен из погребения. Вероятнее всего, он находился в южной половине внутреннего пространства кладки кургана. Нижняя челюсть этого предполагаемого погребенного была найдена на территории раскопа с внешней южной стороны кладки кургана.

В северной части внутреннего пространства кладки кургана на дне погребения обнаружен *in situ* скелет взрослого человека, лежащий вытянуто на спине, головой на запад, на уложенных горизонтально на дно могилы плитках песчаника. Под головой находилась каменная «подушка» – плита песчаника. Позвоночник погребенного изогнут. Череп несколько сплюснен. Правая рука согнута в локте и кисти. Кисть руки положена на тазовые кости. Левая рука вытянута вдоль туловища, кисть находится под тазовыми костями. Правая часть таза отсутствует. От левой ноги *in situ* сохранилась берцовая кость. Стопа отсутствует. Правая нога умершего полностью сохранилась за исключением стопы. Обращает на себя внимание тот факт, что ноги умершего в голени были преднамеренно приподняты над уровнем пола захоронения. Стопы ног положены на внутренний край каменной кладки кургана на 0,2 м выше дна могилы.

Сверху погребение предположительно имело деревянное перекрытие. Над черепом в заполнении могилы прослежены небольшие фрагменты деревянной плашки.

В захоронении вместе со скелетом умершего найдены разнообразные предметы погребального сопроводительного инвентаря.

С левой стороны от черепа обнаружено бронзовое литое украшение-бляшка в виде двух сомкнутых между собой колец (см. рис. 3, 1; 4, 1, 7). Вся поверхность колец украшена насечками. Диаметр бляшки – 2,5 см, толщина – 0,3 см. Сверху предмет обшит тонкими кожаными ремешками. Фрагменты кожного покрытия частично сохранились. Данное украшение является оригинальным и ранее в позднесредневековых или этнографического времени погребениях Хакасии не было известно.

У правого виска головы умершего находился обломок бронзового бубенчика (см. рис. 3, 1; 4, 1, 6). Сохранилась верхняя часть небольшого бубенца с петелькой для подвешивания. Размеры обломка: длина – 1 см; длина петельки – 0,6 см. С правой стороны от нижней челюсти умершего найден небольшой фрагмент кожного изделия прямоугольной формы с приклеенным к его внешней поверхности речным камушком-галкой зеленоватого цвета, небольших размеров и округлой формы (см. рис. 3, 1; 4, 1, 5).

В средней части грудной клетки скелета обнаружены два фрагмента рогов косули (см. рис. 3, 1; 4, 1, 2–3). Фрагменты рогов на концах имеют следы преднамеренного запыла и обработки. Данные предметы были помещены на ребра грудной клетки умершего остриями вверх. Складывается впечатление что, фрагменты рогов положены на грудь умершего таким образом не случайно и, по всей видимости, символизируют определенные сакральные представления и статус погребенного.

С правой стороны скелета ниже локтя правой руки обнаружен обрывок кожного ремешка со следами окислов бронзы (см. рис. 3, 1; 4, 1, 8). Ремешок состоит из двух слоев выделанной кожи. На ремешке ближе к его кончику фиксируется сквозное отверстие. Длина фрагмента – 3,5 см, толщина – 0,7 см.

В непосредственной близости от верхнего эпифиза бедренной кости правой ноги умершего найден овальной формы металлический предмет (см. рис. 3, 1; 4, 1, 4). Предположительно, это расплющенная свинцовая картечь. Размеры картечи – 1,4 × 2 см.

Рядом с пяточной костью левой ноги умершего найдено костяное пряслице, изготовленное из бедренной головки трубчатой кости животного (см. рис. 3, 1; 4, 1, 1).

Предмет дисковидной формы со сквозным отверстием в центре. На одной из боковых граней пряслица сделан треугольной формы запил-паз. Диаметр изделия – 4,5 см; ширина – 2 см, диаметр отверстия – 0,6 см.

В настоящее время кости скелета человека, обнаруженные в погребении, переданы для антропологического определения в Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск).

При решении вопроса о возможной датировке описанного выше захоронения необходимо оговорить несколько принципиально важных моментов. Начнем с характеристики погребального инвентаря. Существенными временными маркерами в захоронении являются две вещественные находки: фрагмент бронзового бубенчика и свинцовая расплющенная картечь (см. рис. 4, 1, 4, 6). Эти находки позволяют определить нижний временной предел датировки погребения – не ранее второй половины XVII – первой половины XVIII столетия. Схожие по форме бронзовые бубенчики известны из раскопок Саянского острога на юге Минусинской котловины и бытуют на этой территории во времена русской колонизации Приенисейского края [Скобелев, 1999. С. 204, рис. 11, 107]. Нахождение в погребении свинцовой картечи, безусловно, указывает на бытование огнестрельного оружия в период сооружения данного кургана. Это позволяет нам исключить возможность строительства кургана в период раннего и развитого средневековья.

Следует отметить, что другие обнаруженные предметы погребального инвентаря не имеют четких культурно-хронологических привязок. Существует несколько аспектов в характеристике конструктивных элементов устройства и архитектуры кургана, особенностей погребального обряда, которые не позволяют однозначно интерпретировать это захоронение. Одной из специфических особенностей погребения является его топографическая характеристика. Курган располагается на уплощенной площадке горной вершины, высота которой от подножия более 100 м. С места сооружения кургана открывается прекрасный вид в трех направлениях на окружающую местность. Такое местоположение памятника явно указывает на то, что он, вероятно, позднесред-

невекового времени и не связан с христианской православной традицией. Именно для позднесредневековых погребений енисейских кыргызов характерно такое расположение на высоких участках рельефа местности, чаще всего на горных вершинах и плато [Сенин, Скобелев, 1999. С. 174; Скобелев, 2001. С. 132–133]. Не вызывает сомнений и характер каменной кладки кургана округлой формы. Подобные каменные кольцевые кладки курганов известны в Хакаско-Минусинском крае в монгольское время (могильники Новосёловская гора, Койбалы и Койбалы-I, Чегерак) [Сенин, Скобелев, 1999; Скобелев, 2001]. Несколько необычны монументальность и массивность каменной кладки кургана, а также сам обряд трупоположения и возможное присутствие в погребении в момент его совершения двух умерших. Широко известно, что на традиционной территории расселения енисейских кыргызов в бассейне Среднего Енисея основным погребальным обрядом, имеющим этно-культурный характер было «трупосожжение, который они сохранили на протяжении всей своей многовековой истории» [Скобелев, 2001. С. 129–130]. Причем следует отметить, что по обряду трупосожжения хоронили взрослых людей, по обряду трупоположения – детей, и такая традиция характерна для кыргызского населения позднего средневековья дорусского времени [Там же. С. 142].

Погребения взрослых людей по обряду трупоположения в каменных округлой формы курганах с четко выраженной западиной в центре известны в пределах Минусинской котловины в развитом средневековье до появления русского населения на этой территории и, по мнению Ю. С. Худякова, скорее всего, относятся к такой специфической группе населения этого региона, как кыштымы, социально зависимые от енисейских кыргызов.

Ю. С. Худяковым на севере Хакасии в бассейне р. Чулым была раскопана серия средневековых курганов, которые по своим конструктивным особенностям, погребальному обряду, топографии расположения чрезвычайно схожи с исследованным курганом на территории горного сооружения «све Сулекское городище». Речь идет о таких памятниках, как одиночный курган Тиргеш,

могильники Терен-Кель, Хыс-Панах [Худяков, 1988].

Учитывая конструктивные особенности кургана, особенности погребального обряда и характер сохранившегося в захоронении погребального инвентаря, предположительно, можно датировать данный комплекс эпохой позднего средневековья – временем русской колонизации до утверждения христианства в среде коренного населения северной части Хакасии. Не исключена возможность и датирования захоронения второй половиной XVIII – серединой XIX в.

После завершения исследования позднесредневекового погребения второй этап работ на территории раскопа № 3 был связан с разборкой каменной конструкции кладки кургана и зачисткой уровня древней погребенной почвы, соответствующей времени строительства каменной стены сооружения све.

Вдоль каменной стены све в северной и центральной части раскопа на уровне погребенной почвы прослежена преднамеренная выборка грунта в древности, представляющая собой небольшой котлован (см. рис. 2). Дно котлована выложено тонкими плитками песчаника. На плитках сверху фиксировался горелый слой супеси, а местами небольшие фрагменты древесного угля. Длина котлована – 4,2 м; ширина – 1,9 м; максимальная глубина – 0,7 м.

На дне котлована, в его юго-восточной части, сразу под каменной кладкой кургана найдено скопление фрагментов раздавленного в древности большого глиняного сосуда: обломки венчика, стенки и донной части. Удалось частично реконструировать форму сосуда. Сосуд баночной формы с плоским дном, чернолощенный, неорнаментированный (см. рис. 4, I, 1, 3). Верхние края венчика закруглены, и венчик немного отогнут на внешнюю сторону. Сосуд по венчику украшен двумя кольцевыми желобками. Высота сосуда из-за фрагментарности не определяется. Диаметр по венчику – не менее 25 см.

Здесь же, рядом со скоплением фрагментов керамики, на том же уровне залегания обнаружен железный нож хорошей сохранности (см. рис. 4, I, 5). Лезвие ножа по отношению к рукояти выделено небольшим выступом. Нож имеет кольцевое навершие с небольшим сквозным отверстием. Длина но-

жа – 16,6 см; диаметр кольцевого навершия – 1,7 см. По типологическим признакам нож уверенно датируется позднетагарским временем. Подобные ножи на территории Минусинской котловины и в лесостепной зоне Южной Сибири распространены в переходное тагаро-таштыкское время (тесинская эпоха) [Комплекс..., 1979. С. 76, рис. 50, 28; Кузьмин, 1988. С. 69, рис. 12, I, 17; Мартынов, 1979. С. 158, табл. 4, рис. 12, 19].

Фрагменты керамики найдены также в северной части искусственного котлована на его дне. Здесь выявлено четыре фрагмента венчика от сосуда № 2 (см. рис. 4, I, 2). Фрагменты небольшие и не дают полного представления о форме сосуда. Сосуд № 2 значительно меньше по своим размерам, чем сосуд № 1. Внешняя поверхность сосуда лощеная. Края венчика скруглены. Размеры сосуда не определяются. Толщина венчика – 0,7 см.

Вся найденная керамика в раскопе № 3, несмотря на не многочисленность типов сосудов, уверенно датируется тагарской эпохой и предположительно бытует на позднем этапе развития культуры в Минусинской котловине (III–I вв. до н. э.). Важно и обстоятельство, что вся керамика, обнаруженная в раскопе рядом с каменной стеной сооружения све, стратиграфически и ситуационно соответствует времени строительства самой каменной кладки стены.

Кроме керамики, на территории раскопа были найдены немногочисленные обломки костей животных: 1 позвонок, 3 плюсневые кости ног, 3 обломка трубчатой кости, 3 зуба травоядного животного и 4 кости сочленения ноги, лопатка коровы и 1 целая трубчатая кость птицы (?).

На дне котлована, в центральной его части, удалось проследить фрагмент сгоревшей деревянной плахи, ориентированной волокнами по оси север – юг (см. рис. 2). Размеры этого фрагмента: 0,15 × 0,25 × 0,02 м.

На участке раскопа № 3 на завершающем этапе работ была полностью зачищена каменная стена сооружения све. Стена с внутренней стороны имеет аккуратную и тщательную кладку. В основание стены положены массивные плиты песчаника размерами 0,7 × 0,9 × 0,1–0,2 м. В кладке стены сохранилось до 8 рядов плит. Высота стены на участке раскопа составляет 0,9 м. Дан-

ный участок стены демонстрирует высокий уровень архитектурных знаний древних строителей. Стена в этом месте поставлена на изгибе края площадки горной вершины и планиграфически повторяет изгибы данного локального участка рельефа. В пределах раскопа № 3, в центральной его части, строителями в древности под определенным углом было состыковано два участка каменной кладки стены. Таким образом, преднамеренно была усилена защита внутренней площадки све на этом участке.

Археологические исследования Сулекского городища показали важное научное значение памятника для изучения древней истории Южной Сибири. Он демонстрирует редкий случай строительства такого типа горных сооружений в конце раннего железного века. Большинство археологически изученных горных све начинают строиться и функционировать в Минусинской котловине в эпоху ранней или поздней бронзы [Готлиб, 1997; Gottlib, 1999].

Не менее интересным является вопрос о функциональном назначении памятника. Обращает на себя внимание тот факт, что горное сооружение не было постоянно обитаемо. Фиксируется только эпизодическое посещение человеком све в период его функционирования. Культурный слой слабо выражен и не представлен. Удивляет то, что найдено крайне мало костей животных. К примеру, на све Чебаки, датируемом окуневским временем, на относительно небольшой территории обнаружено более 44 тысяч обломков костей животных, а здесь в трех раскопах собран всего 31 обломок. Относительно небольшая внутренняя площадка сооружения, сомнительны и фортификационные возможности каменных стен Сулекского городища. Ясно одно: данное горное сооружение использовалось для кратковременного периодического посещения, о чем говорит найденный археологический материал. Не исключается возможность использования памятника в древности в качестве своеобразного культового объекта.

Не менее значимыми стали результаты исследований позднесредневекового захоронения в каменном кургане на территории Сулекского городища, предположительно датируемого периодом русского присутствия в Сибири. Подобные погребальные па-

мятники мало изучены в Минусинской котловине.

Список литературы

Готлиб А. И. Горные архитектурно-фортификационные сооружения окуневской эпохи в Хакасии // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб., 1997. С. 132–145.

Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979. 180 с.

Кузьмин Н. Ю. Тесинский могильник у деревни Калы // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири. Л., 1988. С. 55–82.

Кызласов И. Л. Аскизская культура (средневековые хакасы X–XIV вв.) // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 200–207.

Мартынов А. И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск, 1979. 208 с.

Сенин А. И., Скобелев С. Г. Могильник Новосёловская гора – памятник культуры енисейских кыргызов XVII–XVIII вв. // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Новосибирск, 1999. Вып. 2. С. 174–184.

Скобелев С. Г. Позднесредневековые археологические памятники енисейских кыргызов и демографическая ситуация на Среднем Енисее в послемонгольское время // Вопросы военного дела и демографии Сибири в эпоху средневековья. Новосибирск, 2001. С. 129–145.

Скобелев С. Г. Саянский острог – памятник русской эпохи в истории Евразии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Новосибирск, 1999. Вып. 2. С. 185–207.

Худяков Ю. С. Фортификация в Центральной Азии: Метод. указания к курсу «Основы археологии». Новосибирск, 1994. 32 с.

Худяков Ю. С. Средневековые погребения Когунекской долины // Историко-культурные связи народов Южной Сибири. Абакан, 1988. С. 133–139.

Gottlib A. Bronzezeitliche Bergfestungen («Sve») in Chakassien // Eurasia Antiqua. Deutsches Archäologisches Institut. Berlin: Eurasien-abteilung, 1999. Bd. 5. S. 29–69.

A. I. Gottlib

**FIELD RESEARCH THE MOUNTAIN FORTIFICATION CONSTRUCTION
«SVE SULEK HILLFORT» IN KHAKASSIA**

The archaeological group of the Khakass state university investigated a mountain fortification construction «Sulek hillfort». The archaeological monument is located in the North of Republic Khakassia. On various plots of territory Sve has been incorporated three digs by a total area 110 м². Well kept sites of the stone wall combined from large plates of sandstone by a method of a dry laying are revealed. At analysis of showered stones of a laying of a wall fragments of ceramics are found out: nimbuses, walls and bases of vessels. The ceramics is dated late tagar time. From material finds – iron knife with a ring. In territory dig № 3 also it is investigated late medieval a burial place dated by the period of Russian presence at Khakassia. Burial is accomplished in a stone barrow yurt forms which is closely attached to a wall of a monument. Inside of a barrow the disturbed burial of the adult person is revealed. *In situ* the skeleton of the person extended on a back, by a head on the west is tracked. Subjects of accompanying stock are found: an ornament and handbell from the bronze, two fragments of the cut horn wild goat, a lead bullet, bone spindle ware. Under a laying of a barrow numerous fragments tagar ceramics what is stratigraphy the proof of existence of a stone wall are found Sulek hillfort during an epoch of the early Iron Age. Archaeological researches on Sve have shown the important scientific value of a monument for studying history early nomads cultures of Southern Siberia.

Keywords: Khakassia, Sve, the mountain fortification construction, hillfort, ceramics, burial, burial mound, late tagar time, late middle ages, sleigh bell, bullet.